

Елена Ивахненко

Верую

Стихотворения

Елена Ивахненко
Верую. Стихотворения

«Издательские решения»

Ивахненко Е.

Верую. Стихотворения / Е. Ивахненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835257-7

Моя книга — о том, как росла и менялась моя душа — от пустого самосожаления — к самоанализу, от сомнений и уныния — к вере в промысел Божий. Когда-то в юности я, ещё некрещёная, задавала себе вопросы без ответа: почему на моём жизненном пути встречается так мало любви, искренности и понимания? И стоит ли жить дальше, если ничего хорошего меня не ожидает? Замужество и рождение ребёнка не спасло меня от чувства одиночества. Сейчас, в свои 45, понимаю — верующий человек никогда не бывает одинок.

ISBN 978-5-44-835257-7

© Ивахненко Е.
© Издательские решения

Содержание

«Когда стихи диктует чувство...»	6
«Зелёный май округу одевает...»	7
Юность	8
Спасибо, судьба, спасибо	8
Ровесники	9
Берёзка	10
Неволя	11
Замужество	12
Однажды во время бойкота	13
Этого – нет	14
Черновик	15
Чужие	16
Нет доверия	17
Моя боль и мечта	18
Ты придёшь	18
Где – то во вселенной...	19
Праведник	21
Молитва беспризорной	22
Дорога из храма домой	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Верую Стихотворения

Елена Александровна Ивахненко

© Елена Александровна Ивахненко, 2017

ISBN 978-5-4483-5257-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Когда стихи диктует чувство...»

Читая стихи Елены Ивахненко, невольно вспоминаешь слова А. Твардовского: «вот стихи – и всё понятно, всё на русском языке», – работает поэт в ясной классической традиции, идущей от Батюшкова, Жуковского и Пушкина. А когда начинаешь вдумываться: от кого же конкретно из предшествовавших поэтов она отталкивается, то находишь следы и Н. Рубцова и земляка Елены – Н. Якушева, видишь следы размышлений над строками Н. Некрасова и С. Есенина, А. Ахматовой и, как ни странно, – М. Цветаевой. Стилистика двух лучших поэтов-женщин России находит единство в творчестве Ивахненко. Происходит это, наверное, потому, что Елене, говоря словами Б. Пастернака, «стихи диктует чувство», а чувства её идут от реальной жизни. Тот образ лирической героини – провинциальной женщины, живущей в небольшом городе, в которых живёт большинство жителей России, с её бытовыми заботами и неурядицами, с её семейными раздорами и материнским счастьем, вдруг пришедшей на третьем десятке лет к глубокой вере в Бога, к православному воцерковлению, типичский образ нашего времени и в то же время новый для русской поэзии. Он невольно вовлекает тебя в размышления о нашем времени и будущей судьбе страны. Помню, в юности на меня произвёл подобное впечатление образ лирической героини, создаваемый замечательным русским поэтом Ольгой Фокиной, в чьих произведениях прямо своим голосом заговорила русская крестьянка. Елена Ивахненко очень строго относится к поэтической работе, большинство из написанного за 25 лет творчества она считает черновиками. Но зато те стихи, что она считает законченными произведениями, могут выдержать самое строгое рассмотрение.

Анатолий Смирнов, член Союза писателей России.

«Зелёный май округу одевает...»

*Зелёный май округу одевает.
На огороде подвиги вершу.
А как писатель – праздную лентя.
Писать ленюсь. Или боюсь. И не пишу.*

*Чего боюсь? Саму себя подслушать,
Саму себя узреть не на коне.
И всё, что скрыто, вытащить наружу.
Не по нутру... Да разве только мне?*

*Нет, не сейчас. Боюсь и прикоснуться,
Пчелиный рой будить в душе моей.
А если уж писать – чем отзовутся
Мои слова в сознании людей?*

*Не пролежат ли попусту на полке,
Не тронув никого, не вразумив?
И, если так, немного в этом толку —
Вскрывать души болезненный нарыв...*

*Промаясь так и не рожу не строчки,
А месяц май – художник и поэт.
И майское тепло вскрывает почки,
Из них листва спешит на белый свет.*

*И ни в одной из почек нет сомненья —
Нужна ли миру или не нужна
И кем ей быть – кормёжкой или тенью,
Растёт – и всё.
Свобода. Жизнь. Весна.*

Юность

Спасибо, судьба, спасибо

Спасибо, судьба, спасибо
За то, что рядом рассвет
Плывёт златопёрой рыбой
И мне девятнадцать лет,

Что совесть пока спокойна
И не в чем себя винить,
За то, что любви достойна,
За то, что могу любить,

За то, что живу в надежде
На лучшее впереди,
За то, что иду, как прежде,
По праведному пути,

Спасибо, что ты лишила
Непрочных земных побед,
Что в сердце я зла не носила
И злом не платила в ответ.

Ровесники

Кучка знакомых парней идёт,
Матом корёжа фразы.
Грязной смолою мат пристаёт
К ним на язык. И вязнет.

Лучше б молчали... Любить таких?
Даром таких не надо.
Вот и иду в стороне от них,
Словно овца от стада.

Нет её в сердце, любви-то... Нет...
В тех глуповатых лицах
Не разглядела влекущий свет,
Не распознала принца.

Берёзка

Посылала берёзка листочки
Убегавшему ветру вослед,
Словно мама своей взрослой дочке
Запоздалый житейский совет.

Мчался лист, пожелтевший и тонкий,
Падал птицей подстреленной вниз.
Так вот брошенный кто-то вдогонку
Умоляет кого-то: «Вернись!»

И, не все ещё выплавав слёзы,
Я подумала: «Нет, не умру,
А проснусь я однажды берёзой
Где-то здесь, на холодном ветру.

Уж не будет мне больно и грустно.
Кто-то станет себя обрекать
На любовь и на прочие чувства,
А на мне будет иней сверкать.

Неволя

Прикована любовью, как цепями,
К тебе. А счастья не было и нет.
Моя любовь оплачена скорбями
И нелюбовью, данной мне в ответ.

Любовь. Какая тяжкая неволя!
Всё верно – от себя не убежишь,
Не скроешься. Лишь выйдешь в чисто поле
И вот – лежишь среди травы, лежишь.

Обступят изголовие травинки,
Участливо проронит слёзы дождь.
А я всё жду, когда же по тропинке
Ты попросить прощенья придёшь.

Замужество

Опять разругались, как два идиота...
Когда мы с тобой разучились любить?
Привыкли заканчивать ссоры бойкотом
И в полном бойкоте неделями жить?

Мне в эти недели и солнце не светит;
Тебе, замечаю, совсем всё равно.
Свекровь говорит: «Ах вы, глупые дети!
Давно бы родили мне внука! Давно!»

– Ну да! – отпираюсь —

По нынешней жизни?

То пугч, то Чечня. Завтра, может, война...
Кругом безработица, дороговизна!
– И что же? – идёт в наступление она.

Права твоя мама. А ты – отмолчался.
О, если бы сам ты ребёнка просил
И спорил со мной – убеждал, не сдавался...
Всего бы хватило – и денег, и сил.

Однажды во время бойкота

Мало картошку на даче вырастить, —
Надо ещё довести домой.
Вот и тащусь по своей же милости
С этой поклажею дорогой.

Вдруг – мужичок:

«Вам помочь?»

– Пожалуйста.

И он разделяет со мною путь.
Мне не до флирта с ним, не до шалости;
Спасибо, хоть выручил кто-нибудь.

А он, побалакать, видать, настроенный,
Смеётся: «Ты тяжести не носи.
Вредно девчонкам. Красивым особенно.
Грузы таскать муженька проси..

Замужем? А? Молодая, вроде.
Стало быть, муж у тебя – дурак.
Что же на дачу с тобою не ходит он?
Где он вообще, так его растак?

Вот я домовитой такой бы невесте
Сам бы всё выкопал – посадил.
И возвращались бы с дачи вместе,
Одну ни за что бы не отпустил.

Уж я бы... А плачешь почто, девчонка?
Видно, попал я не в бровь, а в глаз?
Дак ты разводишься, пока нет ребёнка,
Не то наревёшься ещё не раз».

– Не Ваше дело учить советами, —
Хочу возмутиться. Но взгляд застыл.
Только что рядом шёл и нет его.
Поди догадайся, кто это был...

Этого – нет

Этого – нет. Потому и плачу.
Как бы понятней об этом сказать?
Хочу с тобой возвращаться с дачи
И на автобус наш опоздать.

Нет, не подумай – не для разлада,
Здесь бесполезно ворчать и ныть.
Ещё бесполезней – с такой досады
Вину друг на друга в пути валить.

Только вздохнём на одно мгновенье
И в этом вздохе, что с губ слетит,
Друг другу столько будет прощенья
За то, что придётся пешком идти...

Просто вздохнём. Но – ни капли злости,
Ни слова свирепого с языка.
Что ж теперь делать? Возьмёт авоську
Твоя рука да моя рука.

Это – смешной и нелепый повод
Прогулку нечаянную совершать.
Вдвоём с тобой. Через спящий город.
Вдвоём покоем его дышать.

И не бояться – а вдруг да выйдет
Лихая компания, что тогда?
Если и выйдет – то не обидит.
Счастливых нас обойдёт беда.

Этого – нет. Потому и плачу.
Какими словами об этом сказать?
...Хочу с тобой возвращаться с дачи
И на автобус наш опоздать...

Черновик

Откуда вы, стихи, берётесь?
Я рада и удивлена,
Когда неожиданно вы вернётесь
Ко мне, как в январе – весна.

Я режу лук. Я плачу слёзно.
Стихи?!.. Я вас сейчас не жду.
А вы явились! Несерьёзно...
И всё ж от вас я не уйду.

От вас не сделаю ни шагу!
Не потеряйтесь, я прошу!
На ту, что под рукой, бумагу
Я поскорей вас запишу.

Что под рукой? От упаковки
Клочок с ладонь величиной.
И на него без остановки
Бежит мой почерк озорной.

Стихи записаны. Пытаюсь
Я лук дорезать, окосев.
С небес на землю опускаюсь
И становлюсь опять как все.

Как все.. Уже я не владею
Тем, что не каждому подвласть.
Как все. И я – уже не фея.
Мне был отпущен только час.

Как все... Как будто не ловила
Ниспосланных мне свыше строк...
Но вот же он – со мной – мой милый,
Замызганный черновичок!

Чужие

Жёлтый лист на асфальт
Мягкой лапкой ложился.
Невозможно на нём
Взгляда не задержать.
Неказистый наш двор
Клёном так осветился,
Словно клён возмечтал
Жарким солнышком стать.

И зачем же ты, осень,
По-царски одета?
Может, хочешь печали мои исцелить?
Всё равно пропадёт
Столько тёплого света,
Если не с кем его
Пополам разделить.

Спрячу эти стихи,
Мужу не покажу их,
Чтоб не стало обидно
До зелёной тоски, —
Взглянет он на меня,
Словно как на чужую,
Да промолвит:
«Поштопала б лучше носки...»

И ребёнок не в силах связать воедино
Двух чужих
И, по сути, далёких людей.
Оттого ли,
Что лада у нас нет в помине,
Он заходится плачем
В коляске своей?

Нет доверия

Будет завтра совсем, как вчера,
Будет завтрак всё в той же посуде,
Будет ужин под жёлтеньким бра,
Но доверия больше не будет.

Я не плачу уже, не кричу.
Я – спокойствие. Нет. Угасанье.
Я тебе телевизор включу,
Заполняя неловкость молчанья.

И, как нищий шекспировский Лир,
Погляжу из дверного проёма
В наш когда-то возлюбленный мир,
В профиль твой, как в уже незнакомый.

И вздохну про себя: «Привыкай
К ощущению этой утраты —
Нет доверия. Не подбирай
Ни осколка от прежней лампы».

Моя боль и мечта

Ты придёшь

Ты придёшь. Я не знаю – когда.
Ты придёшь. Я не знаю – откуда.
Ты придёшь, моя боль и мечта.
Ты придёшь – я надеюсь на чудо.

Почему-то всё кажется мне,
Что однажды в метро иль в трамвае,
Может быть, на чужой стороне,
Всё равно я тебя повстречаю.

Мы узнаем друг друга в толпе.
И, мешая снующим проходим,
Остановимся, оторопев.
Не иначе. Иначе – не сможем.

Я за это бы всё отдала,
Всю себя до последней кровинки.
Почему я тебя не ждала?
Не по той убежала тропинке?

А тропинке не видно конца,
И обратно идти – нету силы.
Почему два заветных кольца
Не с тобою навек разделила?

Перед кем же погибельней ложь —
Перед ним или перед тобою?
Ведь однажды ты всё же придёшь
И оставишь без сна и покоя.

Где – то во вселенной...

– О чём ты плачешь, мальчик Вовка?
В какой обиде сердце тонет? —
Спросила Божия Коровка
И села в Вовкины ладони.

Ему осталось удивляться,
Что столь она неосторожна:
Сожми он посильнее пальцы —
И не было б Коровки Божьей.

И Вовка вдруг заулыбался,
Её доверием польщённый.
– Не щекочи меня! – смеялся,
Но не стряхнул её с ладоней.

Как часто чувствам нет названья...
Он побоялся потревожить
Пятнистых крыльев трепетанье,
Шажочки торопливых ножек.

И тут промолвила букашка:
«Ты, значит, рад мне, человечек?
А сколько же больших и страшных
Меня хотели искалечить...»

А ты коровки не обидишь.
И, вновь на землю опускаясь,
К тебе вернусь я, вот увидишь.
При первой встрече угадаешь».

И улетела точкой яркой
Коровка с Вовкиной ладони.
А Вовка ждал, как ждут подарка,
Ждал, хоть и слов её не понял.

Судьба, казалось, разлучила
И вместе их сведёт едва ли.
Шли годы. Взрослого мужчину
Давно уж Вовкою не звали.

И в день, что где-то во Вселенной
Был много лет назад намечен,
Коровка Божия Елена
Вернулась

в лике человечьем.

Праведник

Тебя у жены не украсть мне.
Сворованное – пропадёт.
Но птица безбрежного счастья
Во мне всё поёт и поёт.

И чем неуёмная птица,
Какою надеждой жива?
Меж нами лежат две границы.
Да, видно, ей всё – трын-трава.

Уж я – то и слёзно молилась,
Чтоб впредь о тебе не мечтать.
А птица со мной не простилась —
Не хочет никак улетать.

Ты тоже – не хам, не грабитель,
В чужой не завалишься сад.
О, праведник мой и мучитель,
Зачем безупречно ты свят?

Молитва беспризорной

Господи, Ты есть Любовь
и плачущим Помощь.
Вот и отважилась я наконец-то —
дошла до храма,
Где отовсюду с икон потемневших
взирают лики
Прямо мне в душу – сурово и вопрошающе.

Страшно пред ними.
Но я пришла и готова
Целую ночь простоять
со смущеньем и страхом.
Может, тогда отзовёшься Ты мне,
некрещёной,
В двадцать шесть лет впервые
к Тебе пришедшей.

Некому было меня окрестить
ребёнком.
Некому было к Тебе приводить
за ручку.
Мне бы давно придти,
уже ставши взрослой,
А не блуждать
без Твоей путеводной нити.

Может, с Тобой не зашла бы
в тупик дремучий
В том лабиринте, который
зовётся жизнью,
Да понадеялась беды развеять
своей рукою.
Были бы только Разум со мной
да Совесть.

Знала бы я, что бедой неожиданной
Станет моя же обида злая
на мужа.
Не совладали с нею
ни Разум, ни Совесть.
Заполонила обида собой
всю душу.

Вспомнила я, что обиды
Любовь прощает,

Дорога из храма домой

В первый раз я пришла сиротой
И припала душой кровоточащей,
И стояла всю ночь пред Тобой,
И просила принять меня в дочери.

На заре возвращалась я к ним —
К мужу, к сыну рассветною улицей.
И не ведала, чудом каким
Всё устроится и образуется.

«Образуется», – Кто-то сказал,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.